

Сердце, тебе не хочется покоя!

моск. правда - 1995 - 6 апр - 43

Из Энциклопедического словаря вы узнаете, что Леонид Осипович Утесов, чье столетие со дня рождения в этом году широко отмечается, - народный артист СССР; с 1911 года выступал на эстраде; организатор (1929), руководитель и солист первого советского джазового коллектива - «Теа-джаза»; снимался в фильме «Веселые ребята» и др.

Что ж, такие заметки - тоже жанр. Слава Богу, что хоть это есть.

Куда больше вы сможете узнать из книг самого Леонида Утесова.

И уж вовсе неведомые вам ранее вещи - из только что выпущенной специально к 100-летию со дня рождения книги «Неизвестный Утесов». Этот изящный черный томик в черном с желтым (любимое сочетание Мандельштама) «супе-

созданном им жанре театрального джаза. Но нигде - столь теплых, откровенных и временами неожиданных воспоминаний, как в «Неизвестном Утесове».

Собственно, новая книга состоит из четырех разделов: воспоминания Глеба Скороходова, Иосифа Прута, Аркадия Райкина, Леонида Марягина; затем следует «путешествие» по публикациям советской периодики 30-50-х годов; затем - песни Утесова (ровно сто страниц текста!); и наконец, дискография.

До сих пор, кажется, не нашлось определения голосу Леонида Утесова. Его называют странно - «голос мягкого тембра». Тенор? Пусть будет тенор - неважно. Важно то, что эта задушевность, эти неповторимые интонации столь узнаваемы, что стали приметой времени, его ключом, его осо-

«никому не должно быть дела до того, какую ценой приходите вы к результату». Утесов говорил: «Если вы такой большой художник, что не можете без мучений, отойдите, пожалуйста, в сторонку и мучайтесь там себе на здоровье. Не надо портить жизнь другим. Она и без вас не такая сладкая...»

При этом сам он мог часами петь для слушателей во время отдыха в Кисловодске; мог в своих программах продемонстрировать почти все: петь песни и отрывки из оперетт, играть на скрипке и бить четку, читать рассказы Бабеля и Зощенко, играть Раскольникову...

Но вплоть до 80-летия, когда его чествовали действительно всенародно, певец не был обласкан властями так, как того заслуживал. Впрочем, это вечное взаимоотношение художника и власти; могло быть и хуже. Хотя, конечно, обидно, когда участникам фильма «Веселые ребята» дают ордена и звания, а исполнителю главной роли дарят... фотоаппарат. Зато всю кроет его профессиональное издание «За пролетарскую музыку».

Кстати, в одном из воспоминаний описан курьезный случай: когда начальник Главискусства запретил Утесову исполнять «Лимончики» и «Гоп со смыком», на следующий же день Сталин попросил певца исполнить в узком кругу... «Лимончики», «Гоп со смыком» и даже «Мурку».

«У самовара я и моя Маша, а на дворе совсем уже темно», «С одесского кичмана бежали два уркана», «Все хорошо, прекрасная маркиза», и тут же - «Как много девушек хороших, как много ласковых имен», «Каховка, Каховка, родная винтовка», «Служили два друга в нашем полку», «Тачанка», «Раскинулось море широко», «Если любишь, найди»... Репертуар Леонида Утесова огромен и непредсказуем; он пел действительно сердцем и доверял сердцу, душе. Хотя, если бы остались лишь «Одессит Мишка», или «О чем ты тоскуешь, товарищ моряк», или «Дорогие москвичи» - имя исполнителя тоже навсегда осталось бы в истории отечественной эстрады. Нам повезло - утесовских песен осталось много. Теперь, когда читаешь в «Неизвестном Утесове» о том, как некоторые из них создавались, возрождались, - с новым интересом вновь прослушиваешь их, ловя нюансы, которые ранее были сокрыты.

Парадоксальный Виктор Шкловский (утверждавший, что на песни Утесова отвечал... Чернышевский), поругивая певца за новую программу в 1946 году, все же признавал: «Утесов на самом деле с песней шагает по жизни. Проходит молодость - не прошел талант».

Вот уже и жизнь прошла, не только молодость. Талант остался, ибо он живет дольше тела, как и душа.

Хорошо, если бы и у нас оставался талант не только слушать, но и слышать, понимать песни Утесова, которые формировали вкус не одного поколения.

Даст Бог, новая книга, сделанная Глебом Скороходовым и выпущенная издательским центром «Терра» и издательским домом журнала «Крестьянка», поможет и в этом. Не зря же она начинается «Песней, спетой сердцем», посвященной памяти Леонида Утесова (слова Ф.Лаубе, музыка Б.Фиготина):

Жил да был на белом свете мастер.

Силою волшебною владел. О любви, о мужестве, о счастье

Он всю жизнь не устая пел.

Никогда и никогда выгой След певца не будет замечен.

Был он нашим задушевым другом,

Был частицей нашей жизни он...

Дочитав «Неизвестного Утесова», понимаешь, что не только «был», но и остается. Песен о любви не бывает слишком много.

А.ПОНОМАРЕВ.

ре» вышел в свет усилиями издательского центра «ТЕРРА» и издательского дома журнала «Крестьянка». Составил всю книгу, а также отдельно и «Дискографию» фанатично преданный эстраде, театру и кино Глеб Скороходов, которого многие телезрители знают, помнят и любят по фильму о Клавдии Шульженко.

«Неизвестный Утесов» - книжка преинтереснейшая по многим причинам. Во-первых, она вышла ко времени; как говорится - дорога ложка к обеду. И то, что «ТЕРРА» умудрилась и тут быть первой и единственной, пробуждает определенные чувства по адресу «ТЕРРЫ». Значимость книги в том, что она содержит некоторые воспоминания и некоторые песни, ранее нигде не встречавшиеся. А если и встречавшиеся, то мельком, полупешепотом.

Сейчас трудно в это поверить, но десятки утесовских песен были попросту запрещены цензурой, сняты с репертуара, изъяты с пластинок. Ведь это о нем, об утесовском джазе писали некогда: «Самый расшатанный фокстрот, тупой, механический, но в большой мере насыщенный той кабацкой «спецификой», по которой так истосковались за последнее время московские непмашинские мамы и дочки... Неподражаемая смесь наглости и цинизма».

Ставя «терровскую» книжку об Утесове на свою «джазовую» полку, поочередно снимал с нее то медвежий «Советский джаз», то «Рожденье джаза», то «Историю подлинного джаза» Панасье, то «Становление джаза» Коллиера, то ярко-оранжевую «Спасибо, сердце!» Леонида Утесова... В одном из толстенных фолиантов обнаружил тридцать пять ссылок на Утесова, в прочих - целые главки о нем, о

бенностью. А что касается голоса, над которым столько издевались публично, то Леонид Осипович хорошо сказал об этом сам с эстрады: «О чем спорят? У меня нет голоса? Пусть так! Я пою не голосом - я пою сердцем!»

Действительно, возможно ли теперь представить себе десятки ЕГО песен в исполнении других? Трудно. Кстати, в книге Глеб Скороходов вспоминает случай, прекрасно подтверждающий это. Когда в 50-х годах зачем-то стали вдруг переозвучивать фильмы и в «Веселых ребятах» за Утесова должен был петь другой актер, дублер не смог повторить певца ни артистически, ни музыкально; не смог даже взять высокие ноты и вынужден был прибегнуть к речитативу.

Почему в первые годы работы певец прибегал к блатному фольклору и имел огромный успех? Какое отношение имеет «Мурка» к песне «У окошка»? Почему в репертуаре Утесова появилась «Каховка»? Как на самом деле, без вмешательства цензуры, должна была звучать знаменитая симоновская «Корреспондентская застольная»? Это лишь несколько вопросов, ответы на которые звучат со страниц «Неизвестного Утесова».

А еще - лирические, домашне-интимные воспоминания Иосифа Прута о детстве Леди Вайсбейна, который затем станет знаменитым эстрадным артистом Леонидом Утесовым; о его первом появлении на сцене с песенкой «У мене лицо - типаж»; о замечательном юморе певца; о том, как он готовил роль... Хлестакова в оперетте «Ревизор», которая так никогда и не была показана зрителям, ибо ее запретила цензура...

Он был кумир, мэтр, большой труженик, но, по слову Аркадия Райкина, считал, что